

Глава 202 повторное уничтожение огненного яда

В этом месяце трудновато вырваться вперед. Нагрузка перед 1 мая всегда очень большая. 1 мая, отдохните несколько дней, постарайтесь подарить всем небольшой взрыв, спасибо за вашу постоянную поддержку~~~.

"Я не боюсь показать язык, когда говорю громкие слова". презрительно прошептал Лю Донг.

Сцена была уже безмолвной, и все присутствующие были мастерами. Слова Лю Дуна все еще звучали в ушах людей. Большинство людей все еще соглашались с ним.

Только что, было сказано очень ясно, если нет сильного императора, чтобы потерять суть помощи Янь Яньчжао, чтобы изгнать огонь, или есть пять продуктов льда не может спасти Янь Янь.

Однако Линь Сяо теперь сказал, что он может спасти Янь Яньчжао. Не является ли это полностью негативным суждением?

Прежде всего, когда проницательный человек видит Линь Сяо, это просто высокопоставленный сюаньши. По сравнению с императорской силой это небо и земля. Первое условие уже невозможно выполнить. Есть ли на Линь Сяо лекарство Вупин Дань? ?

Это просто идиотская мечта. Фармацевты-рафинеры, достигшие вершины пяти продуктов на северо-западе - это просто пощечина. Это редкие большие люди в других больших воротах, а лучшие аптекари-рафинировщики в их пурпурные дни - это мастер Линь Сяо Нань Гун Чанг Ле, а он всего лишь аптекарь четырех продуктов. Конечно, он не может рафинировать лекарство Вупин Дан.

Поэтому никто не подумает, что в Линь Сяо будет пять лекарственных трав.

Однако все удивляются, почему Лин Сяо такой дерзкий, смеет хвастаться Хайкоу перед старейшинами? Разве он не знает, что хаос также является грехом против старейшин?

Старейшины наморщили брови и слабо сказали: "Дети, хотя у вас доброе сердце, но некоторые вещи можно делать, некоторые вещи нельзя знать? Ну, здесь с вами все в порядке, отпустите".

"Старейшина, раз уж он прожил один день, почему бы вам не дать мне попробовать, может быть... может быть, он действительно сможет жить, и может быть" Лин Сяо не так неуважительно относится к старику.

Надо сказать, что он часто смотрит на него, а тот не смотрит на него. Лин Сяо чувствует, что он все еще уважает старых и любит молодых.

Старейшины молчали и просто хотели поговорить. Мо Айлянь, который был заключен в тюрьму, первым воскликнул "Я прошу тебя... Я прошу тебя... Пока ты можешь спасти моего брата, ты можешь делать все, что я захочу".

"Линг хохот, тебе этого мало, разве я не могу тебя вылечить?" Так как гнев достиг крайних пределов, он закричал на Лин Сяо, и вся сила тела бросилась на Лин Сяо.

Как часто бывает у мастера пика мастера, сила которого не сравнима со средним духовным мастером.

Хотя у Линь Сяо есть сильная психическая сила, на которую можно положиться, но внезапно придавленный таким импульсом, все еще чувствует себя очень некомфортно, грудь словно придавлена большим камнем.

"Это действительно хороший хулиган!" Лин Сяо начал злиться.

Первоначально, я просто поднял несколько слов. Теперь я часто подавляю его импульсом. Если он сможет немного потерпеть, я боюсь, что буду потрясен этим импульсом".

Как раз когда Лин Сяо хотел контратаковать, звук Тянь Лая, словно удар, раздался из долины. "Старейшинам не нужно злиться, пусть попробует".

Затем, невидимый воздушный поток отразил импульс, как обычный импульс, и Лин Сяо почувствовал облегчение.

"Она все еще заботится обо мне?" Линь Сяо посмотрела на нее с умилением и подумала в своем сердце.

"Раз уж госпожа открыла рот, дай тебе попробовать. Если ты не сможешь его вылечить, немедленно переправь меня обратно в Яофэн. Когда я оглянусь, я попрошу вашего господина объяснить это", - холодно сказала она.

Лю Дун и Хуан Ифэн, стоявшие по бокам, повисли с улыбками.

В этот момент подошел Ши Тяньхоу, похлопал Линь Сяо по плечу и сказал: "Учитель, не упрямясь!".

"Успокойся, у меня в сердце есть несколько.

" Линг благодарно улыбнулась, взглянув на Ши Тяньхоу, а затем крикнула Чан Да: "Я не беспокоюсь о моем хорошем учителе, если я не смогу его вылечить, я пойду к двери!"

Я от двери!

Это заявление прозвучало громко и отчетливо, чтобы все могли его услышать.

"Где уверенность в себе этого ребенка, неужели он действительно ни на что не способен?".

"Кто знает, может, он не хотел оставаться на пике наркотиков?"

"Невозможно, он еще так молод, неужели необходимо самоуничтожать будущее?"

.....

Юй Лиян вспыхнула в красоте красавицы, рыча маленьким ртом, "все еще такая импульсивная, но... ты мне просто нравишься, хватит мужчин!". []

С другой стороны, красивая тень, сложный взгляд в красоте, но я не знаю, о чем я думаю.

Перед Лин Сяо, Юнь Мэнци с беспокойством смотрел на Лин Сяо, и он тайно говорил: "Почему этот парень такой импульсивный, он собирается сдать?".

"Хаха... ну, старик увидит, как ты спас его сегодня". Такой хаха рассмеялся.

Однако он не знал, что сказал это слишком сильно.

Смысл его слов, очевидно, заключается в том, что он не хочет, чтобы люди могли выжить!

"Как обычно, обращай внимание на свои слова!" неприязненно сказал старейшина.

Например, я часто вздыхаю, и сразу сходится взгляд. Я вздохнул "Да!" и еще больше возненавидел Линь Сяо.

"Еще не способен спасти людей". В это время Юньмэньци была немного раздражена Линь Сяоцзяо.

Со времен жизни и смерти в пустыне и Линь Сяо, Линь Сяо глубоко засел в ее сердце. Каждый раз, когда я думаю, что он отчаянно пытается спасти ее, каждый взгляд, каждое движение, полны мужественности, и он также дает ей мягкий меч и мягкий метод семи волн.

Надо знать, что мягкий меч и мягкий метод семи волн вызовут сильную бурю, но Лин Сяо даже подарил ей свой лоб без морщин. Такой щедрый человек редко встречается в мире.

Позже получила наследство, не только восстановила силы, но и поднялась до пика духов, что заставило ее понять, что пропасть между ней и Лин Сяо слишком велика, если ее отец узнает, что она на самом деле с мужчиной из семьи маленького города, только боюсь, что устанет от смеха и его семьи.

Взвесив все, она решила уйти от Линь Сяо.

Однако перед тем, как уйти, она дала Линь надежду. Если Лин Сяо сможет догнать ее, она пообещала быть с ним.

Хотя она не испытывает оптимизма в отношении Линь Сяо, но все же надеется, что Линь Сяо сможет продолжать совершенствоваться.

Когда Лин Сяо стал учеником Цзунмэня и стал учеником пиков, она была в восторге и утешалась им. Потому что человек, которого она видела, был действительно превосходным, но когда Лин Сяо объявил, что он все еще фармацевт второго класса, она обрадовалась еще больше, а личность фармацевта-рафинировщика везде была чрезвычайно почетной.

Она очень близка с ним. Она хочет видеть его несколько раз в год, но все еще сопротивляется.

Одна причина заключается в том, что она хочет прорваться через приказ короля и нуждается в закрытии. Другая - она надеется, что Линь Сяо сможет сосредоточиться на ее силе. Она думает, что однажды Линь Сяо придет к ней лично.

Но сейчас Лин Сяо вдруг захотела спасти сезон, а ведь раньше толпа говорила об этом категорически.

Думает ли она, что Лин Сяо это потому, что разрыв с ней стал больше, поэтому она чувствует себя ущербной и считает, что невозможно догнать ее и найти предлог, чтобы покинуть Zongmen?

Некоторое время она была в большом замешательстве, я не знаю, что делать.

Линь Сяо улыбнулся Юньмэньци: "Да, сестра!".

В это время старейшины уже отпустили Мо Ляньляня, а Цзи Яньчжао все еще подавлен смертью, но теперь он стал красным и страшным, а в глазах, казалось, не было человечности.

Линь Сяо подошел к Цзи Яньчжао сбоку и одной рукой приказал ему упасть в обморок, отчего тот временно потерял сознание.

"Дайте мне тихое место", - Лин Сяо подхватил Цзи Яньчжао и сказал.

Затем старейшины рассмешили людей и пошли в заброшенный дом.

"Я не знаю, как жить и умереть, я вижу, как ты можешь спасти!"

Он стал аптекарем трех товаров на долгие годы, и никто никогда не осмеливался заговорить с ним. Даже если его брату Нангонг Чангле придется дать ему несколько очков, он не ожидал, что эта мелочь окажется непочтительной. Он поклялся изгнать Линьсяо. Яофэн, нет... это должна быть секта!

Город давно исчез, а дома здесь очень простые, нет даже деревянных кроватей.

Однако Линь Сяо спасает только людей, пока его никто не беспокоит, тогда Цзи Янь стоит ровно на земле.

"Сестра, выйди на улицу, чтобы помочь мне защитить закон, пока я не позвонил, не позволяй никому беспокоить меня". Линь Сяо обернулся и сказал Мо Айлянь.

Мо Айлянь посмотрела на Цзи Яньчжао с глубокой симпатией, затем кивнула и вышла из дома.

Линь Сяо вздохнул и пробормотал: "Я встретил тебя, тебе повезло!".

В конце концов, ладонь попала в грудь Цзи Яньчжао, врожденный инь и удушье устремились к Янь Янь.

Врожденный инь и удушье - это инь из инь. Он может просто сдерживать яд солнца. Более того, у него уже был опыт лечения Лияна, поэтому Линь Сяо осмелился быть настолько смелым.

В то же время он был тронут любовью Мо'айлянь к Цзи Яньчжао.

Иначе, если чья-то жизнь и смерть сделают что-то для него, он не считает его добрым стариком, который может ему помочь.

Когда врожденная инь и ветер ворвались в тело инь Яня, темно-красный цвет его тела мгновенно сильно потускнел.

Линь Сяо не может думать, что это может изгнать огненный яд, некоторые врожденные огненные яды будут скрыты, очень неудобно, поэтому старейшины и дьяконы общего огненного яда пурпурного Тяньцзуна не будут так огорчены.

Огненный яд в Цзи Яньчжао не казался таким сильным, как он был, только в одно мгновение он был стерт врожденным инь и гневом Линь Сяо.

Лин Сяо не мог не задаться вопросом: "Почему Долина Фейерверков такая странная, есть ли

здесь какие-то странности?".

"Забудь, для меня это все равно не имеет значения. Зонгмен добывает здесь кристаллическую руду, а я не могу ее достать".

Как раз когда Лин Сяо собирался отступить, ладонь его руки нагрелась, и внезапно ударила бешеная энергия.

Внезапно рука Лин Сяо перед грудью Чжао Яня стала красной, как железо, которое раскалили докрасна, красный цвет был пугающим, меридианы на руке также выпучились от энергии. Вся рука стала крайне неловкой.

"Что ж, это достаточно зловеще!" Линг улыбнулся и нахмурился.

Врожденный инь и удушье в теле, казалось, почувствовали существование врага, и тут же устремились к огню.

"Не волнуйся, давай посмотрим, какие трюки он сможет разыграть". Линь Сяо подавил врожденный инь и гнев, впусив огненный яд в свое тело.

Если об этом поведении узнают посторонние, боюсь, что я открою рот и скажу "сумасшедший!".

Для огненного яда нет никакой возможности сбросить их. Этот парень, очевидно, может сдерживать огонь, но он пытается испытать яд. Он не умирает?

{ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация }

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2465077>